

Отправив ребят, Се Чжэн заехал домой. Состояние Се Цзиньдэ, похоже, снова ухудшилось: порозовевшее было во время отдыха лицо снова стало мертвенно-бледным, он осунулся, и одежда висела на нем мешком.

Се Чжэн попросил доктора Чжан Сюэи выделить койку для отца и связался с несколькими первоклассными специалистами — в этот раз он намеревался провести полное обследование.

Ужин готовила домашняя прислуга. Семья из трех человек ела в тишине. Се Чжэн зачерпнул ложку супа с крабовой икрой и креветками, но стоило еде коснуться языка, как он изменился в лице.

Кхм.

Жутко воняет рыбой. Тошнит.

Стиснув зубы, Се Чжэн с трудом подавил приступ тошноты и услышал голос Мэн Хайин:

— Те дети, которых ты нанял, уже вернулись в институт?

Се Чжэн вскинул бровь, глядя на госпожу Мэн:

— Что?

— Ну те стажеры. Ты же постоянно таскал их с собой развлекаться, а когда они уезжали, лично отвез на вокзал, — пояснила госпожа Мэн. — Среди них была одна девочка-Омега? Понравилась?

Се Чжэн: «...»

Жажда контроля в их семье передавалась по наследству. Се Чжэну было даже лень спрашивать, откуда она об этом узнала.

Он усмехнулся:

— Да ты о чем вообще? Это студенты моего однокурсника, а у меня как раз людей не хватало.

Мэн Хайин хмыкнула:

— Твой однокурсник? Омега или Альфа?

Се Чжэн: «.....»

Он лишь улыбался, не отвечая и глядя матери прямо в глаза.

Та добавила:

— Я же просто беспокоюсь.

Выйдя из дома, Се Чжэн сел в машину и долго не трогался с места. Ночная тьма окутала его лицо, придавая ему мрачный вид. Спустя какое-то время он открыл бардачок, выудил сигарету и, не зажигая, вертел её перед носом, вдыхая запах.

В этот момент пискнул телефон — сообщение от Лу Лу: «Мы уже приехали в универ!»

Следом посыпались сообщения от остальных студентов с благодарностями. Се Чжэн мельком глянул на экран, но не ответил.

Он доехал до апартаментов и уже на парковке внезапно схватил телефон и написал Лу Лу:

[Се]: Хочу секса.

[Се]: Жутко хочу секса.

Время близилось к десяти вечера.

Через пять минут Лу Лу спросил, удобно ли ему говорить, и, получив согласие, набрал номер:

— Дядя Се.

Голос парня немного прерывался от бега, на фоне было тихо и пусто, лишь откуда-то издалека доносился стрекот цикад.

Се Чжэн спросил:

— Ты где?

Лу Лу, еще не восстановив дыхание, усмехнулся:

— На стадионе.

Затем спросил: — Твоя мама снова что-то сказала?

Пару дней назад, когда Мэн Хайин звонила Се Чжэну и звала домой, Лу Лу был рядом. Он знал, что сегодня Се Чжэн поедет к родителям, так что нетрудно было догадаться, почему настроение босса отличается от обычного.

Се Чжэн переключил звонок на наушники и откинул спинку сиденья:

— Малыш, скажи мне что-нибудь.

Вспомнив кое-что, он предупредил:

— Только в этот раз не рассказывай о своем детстве и не говори этим голосом, будто у тебя жуткая простуда.

Лу Лу рассмеялся — в наушниках Се Чжэна зазвучал тихий смех молодого Альфы. Се Чжэн чувствовал, что Лу Лу идет, а побродив немного, парень произнес:

— Дядя Се, я хочу тебя обнять.

— Хочу поцеловать тебя.

— И хочу пометить тебя.

Слушая это, Се Чжэн медленно расплылся в улыбке. Он опустил руку вниз и одной рукой начал расстегивать ремень.

На следующий день Се Чжэн отвез Се Цзиньдэ на госпитализацию. Чжан Сюэи тоже поспособствовал в этом деле.

Се Чжэн пришел к нему с подарком; доктор принял подношение, даже не взглянув на него, зато уставился на живот Се Чжэна:

— Не заметно.

И спросил: — Когда предполагаемая дата родов?

Се Чжэн прислонился к подоконнику, перебирая пальцами листья комнатного растения:

— В феврале.

— Приходи тогда в нашу больницу, — сказал Чжан Сюэи. — У заведующего акушерством есть опыт принятия родов у Альф.

Се Чжэн усмехнулся:

— Не выйдет.

Чэньань слишком мал. Мэн Хайин знает даже о стажерах в его компании; если он здесь родит ребенка — это будет взрыв.

Выходя из кабинета доктора Чжан, Се Чжэн заметил в коридоре маленького мальчика, который пристально на него смотрел.

Ребенок показался ему знакомым, и Се Чжэн тоже присмотрелся, но не сразу вспомнил, кто это. Мальчик зашел в лифт вместе с ним и, забившись в угол, подглядывал на отражение Се Чжэна в зеркальной стене.

Се Чжэн спросил:

— Что такое?

Малыш моргнул, явно побаиваясь Альфу, но набрался смелости:

— Дядя, а где братик Лу Лу?

Как только он упомянул Лу Лу, Се Чжэн мгновенно вспомнил его. Это был один из детей на той встрече однокурсников.

— А ты что в больнице делаешь? Где мама? — спросил Се Чжэн.

— Мы с мамой пришли к дедушке, — мальчик показал зажатую в кулаке горсть денег. — Я иду покупать обед!

Лифт с тихим звуком доехал до первого этажа.

Се Чжэн вышел, а ребенок припустил за ним:

— Дядя Се, так где братик Лу Лу?

— Вернулся в институт.

— О-о... — разочарованно протянул малец. — А у меня есть вещи для него.

Се Чжэн вскинул бровь:

— Какие вещи?

— Леденцы, сливочные ириски, жвачка, маршмэллоу и автоматический карандаш с виляющим хвостиком.

Се Чжэн: «.....»

Что за хлам? Можно подумать, Лу Лу собрался открывать ларек.

Он усмехнулся: — У него этого добра хватает, оставь себе.

Мальчик надул губы: — Это братик Лу Лу дал их мне, я должен вернуть. Он в тот день выменял на них мои наклейки, а мама потом сказала, что нельзя брать столько вещей у чужих людей...

Се Чжэн на мгновение замер, вспомнив, как после поцелуя с Лу Лу на его рубашке внезапно появилась та ярко-желтая мультяшная наклейка. Куда он её дел? Честно говоря, не помнил — снял и выкинул, наверное.

Се Чжэн улыбнулся и повторил:

— Оставь себе.

Вечером, вернувшись в квартиру, он снова вспомнил того мальчишку. Отдать столько сладостей ради одной наклейки? Не зря говорят, что студенты — народ наивный.

Вспомнив кое-что, Се Чжэн направился к комнате рядом со спальней. Распахнув дверь, он увидел результат трудов Лу Лу за последние дни.

Это место уже не напоминало ту свалку документов и коробок, которой оно было раньше, и даже не было тем пустым пространством, которое Лу Лу подготовил вначале.

На нежно-зеленых стенах красовались мультяшные цветы, травы и звезды. Детская кроватка уже стояла на месте, над ней висел еще не распакованный мобиль; в углу появился шкафчик, заставленный игрушками и бутылочками причудливых форм.

Се Чжэн заметил в углу еще один предмет, сфотографировал его и отправил Лу Лу.

[Се]: Ты серьезно думаешь, что мне это понадобится?

«Венера» Лу Лу, вырезанная из костей, была завершена спустя четыре месяца. Ослепительно белая, величественная скульптура; каждая косточка имела реалистичную текстуру, а ткань на

бедрах казалась мягкой и струящейся — контраст твердого и нежного был поразительным. Работа была настолько высокого уровня, что многие студенты и преподаватели факультета приходили в мастерскую посмотреть на неё.

Сун Цинъюаню работа безумно понравилась, и, зная об одном конкурсе, он решил, что Лу Лу должен попытать счастья.

Лу Лу провозился весь день, упаковывая скульптуру, и вместе с сокурсниками отвез её в пункт доставки.

Когда пришло сообщение от Се Чжэна, он только вышел из душа, чувствуя приятную свежесть.

Цуй Сунбо и остальные соседи рубились в игры:

— А-а, убили! Да как они так играют, небось профи зашли новичков погонять... Лу, ты с нами?

Лу Лу замахал руками:

— Вы же знаете мой уровень в играх.

Помедлив, он добавил:

— Я пойду позвоню.

Соседи знали, что Лу Лу часто созванивается с бабушкой, поэтому лишь весело подтолкнули его:

— Лу, передавай привет нашей бабуле! Спроси, не скучает ли она по своим любимым внукам?

— Ага.

Когда друзья с головой ушли в игру, Лу Лу взобрался на свою верхнюю полку. Надев наушники и накрывшись одеялом с головой, он набрал номер Се Чжэна.

Многие друзья Се Чжэна могли позвонить ему вот так, без предупреждения — тот же Сун Цинъюань. Но он делал это впервые и не знал, ответит ли Се Чжэн.

После двух гудков в наушниках раздался ленивый голос:

— Малыш.

Лу Лу, свернувшись под одеялом, тихонько засмеялся.

Се Чжэн спросил:

— Что за звуки? Ты там что, сам себе помогаешь?

Лу Лу: «.....»

Он поперхнулся:

— Нет.

Се Чжэн по его нарочито тихому голосу и шумному фону сразу всё понял:

— В общежитии? Соседи рядом?

— Угу.

Лу Лу понизил голос еще сильнее:

— Я же просил пока не заходить в ту комнату. Я еще не закончил.

— Там очень красиво, почему нельзя смотреть? — усмехнулся Се Чжэн. — К тому же, если бы я не зашел, как бы я увидел этот молокоотсос? Глупый Олень, ты правда думаешь, что он мне пригодится?

Лу Лу начал серьезно объяснять:

— Я проверял, у Альф тоже может вырабатываться... молоко, и если его не откачивать, будет очень больно. В общем, я приготовил его заранее. Если не понадобится — выставлю на продажу на б/у платформе.

Се Чжэн хмыкнул:

— А я уж грешным делом подумал, что у тебя какие-то извращенные фетиши.

Лу Лу: «...»

Видит небо, извращенные наклонности как раз у Се Чжэна — Лу Лу только что в душе видел на своем плече два отчетливых следа от зубов.

Словно прочитав его мысли, Се Чжэн добавил:

— Сразу уточню: реквизит меня не интересует. Я люблю только настоящий, «боевой» секс.

При этих словах Лу Лу вспомнил лицо Се Чжэна в те моменты, когда он входил в него на всю глубину — это выражение предельного наслаждения, смешанного с болью.

Но эта тема совершенно не подходила для обсуждения в общежитии, поэтому Лу Лу спросил:

— Тебя всё еще тошнит эти дни?

— Терпимо. Кстати, — сказал Се Чжэн, — я сегодня видел того пацана, у которого ты выменял наклейку на гору конфет.

Лу Лу удивленно охнул, услышав, как Се Чжэн со смехом обозвал его:

— Скрытный пакостник. Тот еще интриган.

Они поболтали еще немного, пока Се Чжэн не сказал:

— Ладно, отключаюсь. Пойду разомнусь в спортзале.

— Угу, — ответил Лу Лу и вдруг спросил: — А завтра можно будет позвонить?

— Завтра банкет.

— А послезавтра?

— Тоже не получится.

— А через три дня?

Се Чжэн задумался:

— В тот день должен быть свободен.

Лу Лу довольно прищурился:

— Спокойной ночи.

Повесив трубку, Лу Лу резко высунул голову из-под одеяла, жадно глотая свежий воздух. Когда дыхание выровнялось, он окликнул друзей:

— В следующей партии я с вами!

Проиграв несколько раундов и получив «втык» от соседей по комнате, Лу Лу наконец немного успокоил свой восторг. Свет погас, завтра с утра были занятия, и все улеглись спать.

Лу Лу перевел доктору Ли 4500, а затем нашел запись сегодняшнего разговора. Его длинные пальцы то и дело перематывали аудиодорожку, и в наушниках снова и снова звучал бархатистый голос мужчины:

«Малыш». «Там очень красиво». «Скрытный пакостник». «Тот еще интриган». «...»

<http://bllate.org/book/17015/1608527>